

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

**МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«СТИЛИСТИКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ»**

Учебно-методическое пособие

Составитель
М. Я. Розенфельд

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2017

Содержание

Пояснительная записка.....	4
1. Функциональная стилистика	4
2. Практическая стилистика.....	17
2.1. Ошибки в содержании мысли.....	17
2.2. Ошибки в языковом оформлении мысли.....	19
2.3. Редакторский анализ текста	27

мин высказывание не имеет права на самостоятельное существование и может использоваться лишь с определенными оговорками как совершенно необходимый синоним термина предложение.

Но положение, к счастью, оказалось не столь уж безнадежным. Наука, хотя она и не работает по заранее составленному стратегическому плану, обладает счастливой возможностью выявлять сущностные признаки анализируемого явления (пусть не сразу, а лишь постепенно – методом проб и ошибок) и тем самым подготавливать почву для его адекватного истолкования. И эта особенность науки была блестяще продемонстрирована в сфере обсуждаемой проблематики. Уже в 90-е годы в связи с широким распространением в лингвистике логико-философской по своему происхождению теории речевых актов наметилась тенденция к содержательной унификации термина высказывание. Эта тенденция учитывает два существенно важных момента: во-первых, обязательную включенность высказывания в конкретную речевую ситуацию (речевой акт), без чего оно как таковое не существует, и, во-вторых, возможность кардинального формально-грамматического преобразования типовой структуры, обычно свойственной предложению, в процессе этого включения. Из этого взгляда на вещи с необходимостью вытекает, что предложение и высказывание феномены, безусловно, разные, но имеющие вместе с тем общее ядро и их размежевание без установленного характера данного ядра практически невозможно.

На наш взгляд, подобное разграничение должно учитывать такое кардинальное свойство языковых уровней, как существование их единиц в двух вариантах – абстрактно-языковом, иначе эмическом (ср. фонемы, морфемы), и конкретно-речевом, иначе этическом (ср. фоны, морфы). Рассматриваемый в этом плане синтаксический уровень предстает, с одной стороны, как набор предложений, т. е. семантико-функциональных (не структурных!) моделей, взятых безотносительно к способам их формальной репрезентации, а с другой – как инвентарь высказываний – их речевых реализаций, т. е. все тех же моделей предложения, обросших языковой плотью: получивших определенное выражение и поставленных в прямую связь с целями и задачами соответствующего им речевого акта.

Такое понимание проблемы ставит перед исследователем ряд требований, с которыми он должен считаться в процессе научного анализа синтаксического уровня. Наиболее важны из них два. Во-первых, необходимо вести раздельную систематизацию предложений и высказываний (как это делается, скажем, применительно к фонемам и фонам на фонетическом уровне), ни в коем случае не смешивая их терминологически в процессе описания. В этом плане нельзя, в частности, говорить о неполных предложениях. Еще А. М. Пешковский в начале прошлого века заметил, что называть неполным предложением жалкий остаток предложения (например, *Идет, Без сахара* и т. д.) – это все равно, что именовать ручку от разбитого кувшина неполным кувшином, а козырек от фуражки – неполной фуражкой. И это действительно так. Ни в одном языке мира нет и не может быть неполных предложений. Есть только их неполные реализации – высказывания, в конкретном речевом акте отсылающие нас к строго определенному предложению. Во-вторых, при диахроническом изучении синтаксического уровня необходимо считаться с тем, что изменение инвентаря предложений в том или ином языке (в нашем случае русском) осуществляется через высказывания. Например, возникшие довольно поздно безлично-инфинитивные предложения (типа *Мне некуда пойти, Мне есть куда пойти* и т. д.) сформировались на базе сложных высказываний с придаточным инфинитивным (типа **Мне не е, куда пойти, *Мне е, куда пойти*). Сейчас это вполне самостоятельная разновидность односоставных предложений.

Но более или менее ясно, что список упомянутых требований к синтаксическому анализу (как и сопутствующих им запретов) далеко не конечен. В полном объеме он выяснится в процессе коррелированного изучения предложений и высказываний. Однако это, понятно, дело будущего. Сейчас же следует воздержаться от явной некорректности толкований, обусловленных смешением категорий предложения и высказывания. Некорректно, например, выражение «актуальное членение предложения»: по данному признаку членится не предложение, а высказывание. Нецелесообразно упоминать о смысловых отношениях применительно к предложению: в последнем работает языковая семантика, т. е. освоенные и присвоенные языком схемы смыс-

ла, сам же смысл возникает в результате соединения и взаимодействия информации о предложении и информации о внеязыковой действительности, т. е. в рамках высказывания.

Упражнение 2

Назовите черты научно-популярного подстиля, присутствующие в «Предисловии» к книге Стивена Пинкера «Язык как инстинкт».

Трансформируйте предложенный фрагмент научно-популярного текста в текст собственно научного подстиля.

(материал взят: Пинкер Стивен. Язык как инстинкт : пер. с англ. / общ. ред. В. Д. Мазо / Стивен Пинкер. – М. : Едиториал, УРСС, 2004. – 456 с.)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Я никогда еще не встречал человека, которого бы не интересовал язык. И книгу эту я написал, пытаясь удовлетворить человеческое любопытство. Язык начинает становиться частью того единственного удовлетворяющего любопытство вида знания, который мы называем наукой, но эта новость пока что держится в секрете.

Тем, кто любит покопаться в языке, я надеюсь показать, что мир повседневной речи богат и полон изящества, и затмевает как изыски в области этиологии, так и необычность некоторых слов и занятные случаи словоупотребления.

Любителям научно-популярной литературы я надеюсь объяснить, что стоит за последними открытиями (или, во многих случаях – псевдооткрытиями), о которых писала пресса: универсальные глубинные структуры, «мозговитые» младенцы, грамматические гены, искусственный интеллект у компьютеров, нейронные сети, шимпанзе, использующие жестовый язык, разговаривающие неандертальцы, «идиоты-гении», дети-маугли, парадоксальные мозговые нарушения, близнецы, разлученные при рождении, цветные фотографии работающего мозга и поиски праматери всех языков. Я также надеюсь ответить на множество естественно возникающих вопросов о языке, например, почему языков так много, почему их так трудно учить в

зрелом возрасте и почему, как выясняется, никто не знает форму множественного числа от слова Walkman – ‘портативный магнитофон’, букв. ‘идущий человек’.

Студентам, не знакомым с наукой о языке и мышлении или, хуже того, вынужденным зубрить, как влияет частотность слов на время принятия лексического решения или заучивать милые особенности Принципа пустой категории, я надеюсь передать тот огромный восторг ума, благодаря которому несколько десятилетий назад и возникли современные исследования языка.

Моим коллегам-профессионалам, которые работают в самых разных областях науки и изучают самые разные и как будто не связанные друг с другом вопросы, я надеюсь предложить нечто объединяющее эти обширные области знания. Хотя я убежденный и одержимый исследователь, ненавидящий пресные компромиссы, которые только затуманивают предмет обсуждения, многие противоречия в науке напоминают мне ощупывание слона слепцами. Если создается впечатление, что предложенный мной синтез объединяет разные полюса, вокруг которых идут дебаты, например: «формализм и функционализм» или «синтаксис, семантика и прагматика», то так, может быть, происходит потому, что изначально не о чем было спорить <...>

Таким образом, эта книга предназначена для всех, кто пользуется языком, а это значит – для каждого!

Упражнение 3

Определите стилевую принадлежность текста. Аргументируйте свой ответ.

(Взято с: <http://echo.msk.ru/blog/svkos/1754170-echo>, дата обращения: 08.10.2017)

НАШ ДОМ – В ПРИПЯТИ. РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ

Я не буду сегодня включать телевизор: там будут показывать Припять по случаю 30-летия со дня аварии. 30 лет прошло! «Ах, где твои 17 лет?», – мои остались там, в нашей маленькой Припяти. Тогда было главным – забыть, чтобы смочь жить дальше. Теперь стало главным – вспомнить. Но телевизор

для этого не нужен, ничего нового в годовщину катастрофы на Чернобыльской АЭС он мне не расскажет и не покажет. Самой же мне, наверное, пришло время рассказать своей дочери, откуда мы. И где остались мои школьные тетрадки, и дневник, и то сочинение по «Войне и миру», которое я написала лучше всех учеников десятых классов Припятской средней школы № 3, и которое так хотелось бы сейчас ей показать.

А еще наверняка покажут сегодня всему миру, по всем информационным каналам наш бассейн. Почему-то его всегда показывают в документальных фильмах про Чернобыльскую АЭС. Я там чуть-чуть не дотянула до первого взрослого разряда на 200 м брассом. Три года тренировок с шести утра. Я помню каждый квадратик его белого кафеля. И тренера моего, Тамару Васильевну Баландину, тоже помню. В 1948 году она проплыла по Волге 100 км, выполнив задание партии и правительства – побить мировой рекорд, заткнув за пояс американцев. Вода была холодной и ее намазали специальной защитной мазью, но в чем-то ошиблись, и мазь начала кусками отваливаться в купальник. Тогда Баландина сняла в воде купальник, выбросила из него эти ошметки мази и поплыла дальше уже без защиты. А рядом на лодке плыли медики и приговаривали: ну вот, похоже, Томка, что даже если ты и доплывешь, то потом вряд ли выживешь. Но Томка, доплыв, не то, что выжила, но и родила двоих детей, стала заслуженным тренером СССР, воспитала около сотни мастеров спорта. С 1981 года по 26 апреля 1986-го она была тренером Припятской ДЮСШ, вместе со всеми припятчанами пережила Чернобыльскую катастрофу и дожила до 87 лет. Она умерла в июне 2010-го в Нижнем Новгороде.

Пора уже рассказать дочери, откуда мы. Мы – из зоны, из того места на Земле, которое вот так вот теперь называется – зона отчуждения. Мой город – зона, непригодная для жизни. Мой город, мой бассейн, моя музыкальная школа, мой дом, моя комната, моя кровать... вот уже 30 лет стоят там пустые. Они не разрушены взрывами бомб. Все это время они борются с дикой природой, «подстегнутой» к росту радиацией и пробивающейся сквозь бетон. <...> Конечно, моя дочь знает, что ее мама и бабушка – из Припяти, но пора рассказать, что это значит, когда тебе почти 17 и ты живешь своей обыч-